

Космотехнолухи. Том 2

Автор:

Ольга Громыко

Космотехнолухи. Том 2

Ольга Николаевна Громыко

Космоолухи #4

По утверждению руководства «DEX-компани», киборги созданы, чтобы избавлять людей от бытовых и психологических проблем. По мнению капитана «Космического мозгоеда», киборги созданы, чтобы бесперебойно его этими проблемами обеспечивать. И, поверьте, у него есть абсолютно все основания так считать! А когда к киборгам прилагается безбашенная команда, не имеющая, к счастью, имплантатов, но и здравым смыслом не особо обремененная, – будьте готовы к любым неожиданностям!

Ольга Громыко

Космотехнолухи. Том 2

Часть вторая

В полдень Тед гордо доложил капитану, что флайер снова на лету, а корабль разгружен на две трети.

– Забирать вас? Или хотя бы Дэна отдайте, а то тут еще работы до черта!

– Забирайте, – без колебаний велел Станислав. Альфиане оставались радушными и словоохотливыми хозяевами, но было заметно, что им не терпится приступить к дележу куколок и их, видимо, крайне интимному употреблению. – Я вам тоже помогу.

– О'кей!

Тед «на дорожку» сходил в санузел и по возвращении опять застучал «котика» в пилотском кресле, теперь уже флайера.

– Ты зачем сюда залез? – изумился парень.

Ланс уставился на него с не меньшим, просто тщательно скрываемым недоумением.

– Выполняю капитанский приказ «забирайте». Предполетная подготовка проведена, ожидается посадка первого пассажира.

– Я пилот, а не пассажир! И тебе со мной лететь вообще не обязательно, капитан просто неверно выразился. – Тед заметил, что все приборы уже включены и даже мигают правильными огоньками. – А что, ты умеешь водить флайер?

Разумеется, Ланс умел. Для киборга-телохранителя программа была штатной: вдруг придется экстренно эвакуировать хозяина из опасной зоны. На деле же приходилось возить Алину в университет-по-магазинам, а торговца – когда тот перебирал лишнего. Если сильно перебирал, то можно было смухлевать с навигатором и полететь к кораблю кружным путем, покатавшись вдвое дольше. Главное – не увлекаться и не закладывать слишком крутых виражей, иначе... Впрочем, в тот раз хозяин успел открыть окно и высунуть в него голову, а потом уже сам велел гнать что есть мочи.

Вот и сейчас Ланс логично рассудил: Станислав обращался к ним обоим, а когда задание способны выполнить и человек, и киборг, то работать приходится киборгу. Не учел только, что Теодор обожает сидеть за штурвалом, а интересной работой люди делиться не любят.

Не повезло.

– Да, – коротко ответил Ланс и, отстегнув ремни безопасности, стал выбираться из кресла.

Но Тед неожиданно хмыкнул, сказал: «Ладно, давай посмотрим, на что ты годишься!», задвинул пилотскую дверь, обошел машину и сел с другой стороны.

– Набери максимальную высоту, по нижней границе «травы», – скомандовал он, чтобы в случае чего успеть вмешаться и выровнять флайер.

Программа утверждала, что самый удобный воздушный коридор находится между пятью и одиннадцатью метрами, и предлагала сообщить это хозяину в целях оптимизации маршрута, но Ланс ее проигнорировал. Чем выше они поднимутся, тем дольше полетают, до базы-то рукой подать – каких-то семь километров.

Ланс опять-таки недооценил Теда. База? Какая база, когда подвернулось такое развлечение?!

Тед знал, как киборги водят, – на уровне автопилота. Ланс так и начал: плавно оторвал флайер от земли и медленно, ровно повел по восходящей. Все для комфорта хозяев и бережной эксплуатации движка.

– Как дерьмо в проруби всплываешь, – безжалостно прокомментировал пилот. – Быстрее! Еще быстрее! Налево! А теперь боком! Круче, круче выворачивай и топи до упора! Ты что, катафалком раньше управлял?! Теперь давай назад, до вон той скалы. Куда в поворот пошел?! По тормозам и задним ходом!

Забросать Дэна командами и ехидными репликами в надежде «раскрепостить» стажера означало только участить его ошибки. Автопилот водил уныло, но, по крайней мере, безопасно, а рыжий вообще не чувствовал ни воздух, ни вакуум. Чтобы приспособиться к меняющейся от планеты к планете атмосфере, Теду требовалась минута-другая, Дэну же приходилось учиться чуть ли не заново.

Ланс тоже начал «ошибаться» – тут небольшая задержка, там лишнее ускорение, где бы и Тед поддал. Все в пределах нормы, но опытный пилот сразу почувствовал разницу, поудобнее устроился в кресле и приказал:

– А теперь давай мертвую петлю.

Ничего подобного Ланс прежде не делал, только с завистью наблюдал за выкрутасами кобайкеров. Современные аэромашины позволяли делать это эффектно и относительно безопасно, главное – с высотой не промахнуться и ничего не зацепить.

Оказалось, что скорости жалеть тоже не стоит. Флайер кувыркнулся довольно-таки кособоко, с неприятным моментом зависания на ремнях безопасности.

– Хреново, – прокомментировал Тед. – Давай еще раз, только разгонись посильнее!

Уточнять, насколько посильнее, Ланс не стал, прибростил сам. Пилот это тоже отметил и понимающе усмехнулся. Ага, знакомая фишка: когда нам что-то нравится, мы и не тупим, и на многосложные типовые ответы времени не тратим, чтобы не спугнуть «хозяйское» настроение!

– Уже лучше – не хреново, а фигово. Растянул петлю, как соплю! – припомнил Тед любимую присказку своего первого инструктора. – Перегрузок, что ли, боишься?

– Нет.

Ланс с тайным злорадством пошел на третий заход. Хочешь перегрузок, человек? Сейчас получишь!

С тем же успехом можно было, как деликатно выразился бы транслятор, напугать примитивное земное млекопитающее подсемейства *Erinaceinae* при помощи комплекса ягодичных мышц гуманоида. Лансу еще не довелось испытать на себе беспечное: «Ну что, прокатимся с ветерком?», когда надо все бросать, пристегиваться и молиться. Гонки на симуляторе ничего не значили, даже наоборот – люди охотнее всего играют в то, на что в реальности не способны. Хозяин тоже любил пострелять в голографических монстров, но,

когда в темном переулке по его ноге внезапно пробежала крыса, орал и скакал так, что незадачливая тварь вряд ли долго прожила после такого потрясения.

Стоило грудиने отлипнуть от позвоночника, как Тед снисходительно заметил:

– Ну, по крайней мере есть с чем работать. Дай-ка я еще на твою полупетлю гляну, а потом поменяемся местами, и я тебе покажу настоящий класс.

Полупетля получилась у Ланса сразу. В отличие от чисто показушного «мертвяка», она была в программе пилотирования, типовой маневр для ухода от лобовой атаки.

Теодор одобрительно угукнул, но сам Ланс остался недоволен. От тупого подчинения программе никакой радости, с тем же успехом можно в пассажирском кресле сидеть. Если б Ланс не был так впечатлен сверхчеловеческой закалкой пилота, он бы перехватил управление, а посреди маневра стало уже поздно.

– Еще раз? – с затаенной надеждой спросил он.

– Валяй, – пожал плечами Тед и, когда флайер уже начал набирать скорость, коварно добавил: – Если хочешь.

Ланс сделал вид, что не услышал второй части приказа или из-за паузы не распознал, к чему она относится. Скорей, пока он помнит свои ощущения во время маневра и сможет повторить его самостоятельно!

Получилось ожидаемо хуже, однако Тед критиковать не стал, даже напротив – как будто выглядел довольным.

– Хорошо, теперь моя очередь. Включай аэропарковку.

Флайер завис в воздухе, но перебраться в пилотское кресло парень не успел.

– Что ты там вытворяешь?! – зарычало из всех динамиков. – Мы уже десять минут возле базы стоим и твоими художествами любимся!

Тед уткнулся лбом в боковое окно и тоже попытался высмотреть возмущенное начальство.

– Это не мои! – самодовольно возразил он. – Тут наш «котик» внезапно за штурвал вызвался.

К безобидной языкатости Теда Ланс привык еще во время совместной игры на симуляторе, но такая подстава возмутила его до глубины процессора. Он же всего лишь выполнял чужие команды! А теперь капитан решит, что Ланс никудышный пилот, и никогда его больше сюда не пустит! А он даже ничего сказать в свою защиту не сможет!

Ланс почувствовал, как упругое покрытие штурвала глубоко проминается под пальцами, еще чуть-чуть – и пойдет на разрыв. Еле заставил себя их расслабить, имплантатами дернул.

Хотя почему не сможет? Это хозяину не смог бы. А подлому обманщику, ловко устранившему конкурента, – очень даже! И сказать, и... сделать.

Тед, ничего не замечая, продолжал:

– Прикиньте, а он неплохо водит! Правда, слишком осторожно, но это дело поправимое, мы над этим как раз работаем...

– Нет уж, избавь нас от своих правок! – отрезал Станислав, чуть смягчившись. – Пусть у нас хоть один нормальный пилот будет. Ланс, лети сюда, к базе!

Тед отвернулся от окна и только сейчас обнаружил, что «котик» как-то странно на него смотрит.

– А?

Киборг моргнул и с задержкой (словно хотел спросить что-то другое, но сбился с мысли и забыл) уточнил:

– Приказ «Ланс, лети сюда, к базе» является выраженным верно?

– Ага, – вздохнул Тед, откидываясь на спинку кресла, – выполняй. Ничего, как-нибудь в другой раз погоняем.

Ланса по-прежнему внутренне потряхивало, но уже по другой причине. Чуть все не испортил! Слова, даже сгенерированные программой, окончательно застряли в горле, поэтому он просто кивнул и направил флайер вниз – круто, как с горки. Давно хотелось.

* * *

Капитан еще немного поворчал на Теда, но больше по инерции – мысли Станислава были заняты другим. Ланс остался за штурвалом и, к счастью для обоих пилотов, сообразил, что хвастаться капитану свежобретенными навыками не стоит. Да и присутствие Дэна, мигом накинувшего «поводок», не располагало к экспериментам, так что обратно флайер летел строго по программе.

От напарника пилоту досталось куда сильнее, уже с глазу на глаз. Когда Тед, беспечно насвистывая, мыл руки перед обедом, в санузел вошел Дэн, но, вместо того чтобы присоединиться, закрыл дверь и негромко, с упреком спросил:

– Зачем ты взял с собой Ланса?

– А что тут такого? – растерялся пилот. – По-моему, оставлять его на Полину было гораздо рискованнее.

Дэн не стал говорить, что для DEX'а разница между хрупкой девушкой и мускулистым парнем почти несущественна.

– К кораблю он уже привык и знает, как там себя вести.

– Так пусть теперь к флайеру привыкает. Будет меня подменять, если что, ты ж этого терпеть не можешь.

– А если он тоже?

– Ха-ха! Видел бы ты, с каким скорбным видом он вылезал из пилотского кресла!

Тед отряхнул мокрые руки на приятеля, чтобы хоть чуть-чуть убавить напряжения в его лице.

Дэн даже не моргнул.

– Потому что успел удобно в нем устроиться.

– Брось, я разбираюсь в людях. Лансу стопудово нравится летать, мы с ним отлично позанимались.

– А я разбираюсь в киборгах. Тед, на Шебе меня не просто так считали «несчастливым». Я в первую очередь старался выжить сам, а люди... люди только мешали. Сейчас я думаю, что, наверное, относился к вам так же, как вы... как большинство из вас – к киборгам. Безликие объекты, которых не жалко. Утром один из бойцов споткнулся о меня и в сердцах пнул, а вечером напоролся на мину. Ошибка сканирования, пропуск зоны. Просто, как ветку с дороги отвести. Мне тогда было примерно столько же, сколько сейчас Лансу.

Дэну совершенно не хотелось об этом рассказывать, да еще лучшему другу, но предостеречь его было важнее.

– Но я-то его пинать не собираюсь, – терпеливо возразил Тед, упорно не желая бояться ни Ланса, ни Дэна. – Вспомни тогда уж и Олега[1 - Отсылка к повести «Овчарка».], которого ты, напротив, за шкуру из джунглей вытащил.

– Мне просто хотелось сгущенки. А для Ланса еда не имеет значения, ею его не подкупить.

– Зато у нас есть кошка, это гораздо круче, – ухмыльнулся пилот. – Дэнька, мы все равно не можем постоянно его контролировать, разве что снова в клетке запрем. Ты этого хочешь?

– Нет, – нехотя признал рыжий. – Но я считаю, ему еще рано доверять что-то настолько серьезное.

- Не согласишься - не узнаешь, - пожал плечами Тед. - По-моему, он прекрасно справился. Нормальный котик, только зашуганный. Спорим, я его и без сгущенки смогу приручить?

- Спорим, - обреченно согласился Дэн, видя, что друга не переубедить. - На пиво?

- Ха! Идем ва-банк - на внеочередное дежурство! - Тед протянул ему руку. - Вот увидишь, я воспитаю из него отличного второго пилота!

- И тогда ты наконец от меня отстанешь? - с надеждой поинтересовался навигатор, вместо руки сунув в еще мокрую ладонь напарника полотенце.

- Не-а, тогда ты вдохновишься его примером и тоже полюбишь водить!

Тед небезосновательно подозревал, что проблема не в антиталанте, а в мозгах друга. Точнее, в подсознательной неприязни Дэна к летающим (и разбивающимся вместе с ним) машинам - как и любовь к теплу после морозильника «Черной звезды» и криокамеры «Космического мозгоеда», хотя в случае необходимости киборг мог запросто поднять температуру тела изнутри. Дэн не спорил, но логично замечал, что и с сознанием-то еще не до конца разобрался, а с его бонусным уровнем - тем более.

- Спорим?

- Как-нибудь потом, - отвертелся пилот, - а то я уже от голода умираю, мы ж честно вас ждали!

Станислав с Дэном тоже сочли альфианское угощение крайне необременительным, зато привезли уйму информации, делиться которой удобнее всего за едой. И то и другое лучше заходит.

- Гофоите, пефофница? - Тед громко, с энергией гусеницы хрустел капустным салатом. - Ну, могло быть и хуже.

- Например?

- Например, общественный сортир. Тогда б они вообще со смеху лопнули!

- Да уж, - мрачно согласился Станислав, представив, как это могло бы выглядеть в исполнении алькуявца - не дай бог, в прямом смысле.

- А почему у них такие странные имена? - Полина со вздохом отобрала у Ланса масленку с почти доеденным куском масла и переставила на другой конец стола.

Ланс тоже вздохнул (про себя) и переключился на сахарницу, стремясь набрать необходимое количество калорий с минимальными усилиями. Сегодня он много потратил, на два стандартных пайка. Нет, Ланс об этом не жалел, он соскучился по нормальным нагрузкам... но по нормальной киберееде - еще больше. Алина ему даже пробовать человеческую пищу запрещала, а потом хоп, смена владельца, и «жри что дают»...

Сахарницу тоже отобрали, положили дополнительную котлету.

- У алькуявцев нет звукового языка, они общаются по аль-связи и оперируют образами, а не словами. Имена им дали альфиане, для своего удобства. Первый Главный - ну это понятно, Второй-Четвертый - второй недоношенный отпрыск Четвертого. Доношенному потомку присвоили бы следующий порядковый номер в поселке.

- Лгчн, - одобрил Михалыч, тоже любивший, чтобы все отвертки в ремонтном «патронташе» лежали строго по номерам.

- Потом нам устроили экскурсию по базе, - продолжил Дэн, пока Станислав расправлялся с супом. - Разумеется, не по всей, но все равно было интересно. Альфиане изучают межвидовые взаимодействия воздушного планктона, чтобы использовать эту технологию для самосортировки строительных микроблоков, и, кажется, добились значительных успехов.

Полина чуть слышно застонала от зависти. Знала бы - выпрыгнула бы из корабля раньше Дэна!

- А мы к ним больше не пойдём?

– Нет, мы уже и так злоупотребили их гостеприимством, – разочаровал девушку капитан. – Но корабль на решетку перегнать все равно надо – взлетать удобнее всего в темноте, когда небо очистится. Что там с разгрузкой?

– Еще примерно на час работы осталось, – доложил Тед. – Но меня больше погрузка беспокоит – до вечера пол высохнуть не успеет, груз снова к нему приклеится, и на следующей станции мы его только вместе с покрытием отдерем.

– А какой-нибудь растворитель для этой смолы есть?

– Стъ, но унсгонт, – развел руками (точнее, хлебом и насаженной на вилку котлетой) Михалыч. – Этчень рдк и дрг штк, еевлбмстртльнм лрьк нкпшь.

Посоветовавшись, космолетчики решили застелить грузовой отсек двойным слоем все той же пленки и поставить груз на нее. Между собой слои легко разъединятся, а пол... Про пол пока лучше не думать, чтобы не расстраиваться. Страшно представить, сколько за него запросит клининговая компания.

Команда перешла к десерту – и к пропавшему спутнику.

– Значит, саркофаг... – задумчиво протянул Вениамин. – Ручаюсь, наши военные инженеры тоже расковыряли спутник-другой, но оглашать полученные данные постыдились.

Станислав кивнул.

– Скорее, побоялись. Как дыма без огня, так и алькуявцев без наффцев не бывает, а вместе эти расы представляют нешуточную военную мощь.

– Кстати, возможно, из-за аль-связи они и спелись, – предположил Вениамин. – Алькуявцы обеспечивают ею наффцев, а те расплачиваются защитой. И отсюда же запрет на использование наших средств связи – видимо, религиозного характера.

– Ну, против комбинации технологий алькуявцы вроде не возражают, альфиане же пользовались их спутником через какие-то переходники.

– Но огромные объемы информации, как в инфранете, через этот спутник не прокачивали, все строго по делу. Не дергали, так сказать, духов предков по пустякам.

– Кому черный, кому зеленый? – поинтересовалась Полина, берясь за чайник.

– Мне, пожалуйста, кофе! – в один голос ответили Дэн со Станиславом.

– Я вот еще чего подумал, – продолжал доктор, вернувшись к исходной мысли, – ведь с алькуявцами и наффцами мы вступили в контакт еще полстолетия назад, а другие расы и того раньше. Наверняка все уже давно удовлетворили свое любопытство и почтительно обходят спутники стороной. Так кому они могли понадобиться, если их даже перепродать нельзя?

– Вот! – Станислав торжествующе направил на друга десертную ложечку. – Я тоже задался вопросом: может, дело не в высоких технологиях, а в чем-нибудь пониже? И спросил у Дууса, знает ли он, как устроен алькуявский спутник – ну, за вычетом неуловимого «духа предка». Вопрос, конечно, был не слишком тактичный...

– Альфианин от смущения чуть скафандр насквозь не проскреб, – уточнил Дэн.

– ...Но он все-таки ответил. Техническая начинка спутника слишком специфична, чтобы использовать ее где-то еще, зато сам «скелет» покрыт мономолекулярным слоем родия, защищающим его от разрушения и что-то там отражающим или поглощающим, не помню. Почти триста грамм родия на каждый спутник! Тут-то я и понял, куда и почему они исчезают.

Команда тоже.

– Тощий Грэг?!

– Больше некому. Особенно учитывая его склонность тащить все мало-мальски ценное, вон даже «альфианскими глистами» в красивых коробках не побрезговал. Наверное, первый спутник он хапнул просто из любопытства, а разобравшись, что это, принялся выискивать их уже целенаправленно.

- И наффцы до сих пор его не поймали?

- Он жадный, но не глупый. Одно дело спереть спутник с орбиты густонаселенной планеты, где полно и патрульных и видеонаблюдения, и совсем другое - в такой вот космической глуши. Беспомощные колонисты будут сидеть без связи несколько дней, а то и недель-месяцев, пока их собратья не спохватятся и не пришлют новый «череп Йорика» и прилагающегося к нему потомка. Я пообещал сообщить о пропаже спутника первому же встреченному наффскому или алькуявскому кораблю, но, боюсь, это не сильно ускорит дело.

- Хренов гробокопатель! - возмутился Тед. - Воровать ценный и жизненно важный для колонии прибор, чтобы сдать в скупку триста грамм металла?!

- Триста «бесхозных» грамм металла, который по нынешнему курсу в десять раз дороже платины, - уточнил Станислав.

- Да, пролететь мимо такого лакомого куска Грэг не смог бы, - согласился Вениамин. - Ты рассказал о нем альфианам?

- Нет, - сокрушенно признался капитан. - Подумал, что они передадут это алькуявцам, алькуявцы пожалуются наффцам, а те скоры на расправу. Если бы мы застукали Грэга на месте преступления - другое дело, а так это всего лишь мои домыслы.

- Грэгом больше, Грэгом меньше... - проворчал Тед. - А если без домыслов - сказать, что он околачивался возле Хаваара и пытался нас ограбить?

- А Грэг скажет, что для грабежа и околачивался, это наше с ним личное дело, а никакого спутника в глаза не видел. И в свою очередь обвинит нас, после чего наффцы на всякий случай закроют доступ в Магелланово Облако нам обоим. Только Грэг преспокойно сменит корабль и продолжит мародерствовать, а мы останемся на бобах.

- Я не нашел на его яхте никаких улик, - поддержал капитана Дэн. - Но родиевый слиток легко спрятать - металл и металл, серебристый. Расплющить и сунуть за металлическую же панель, тогда на сканере он отобразится как заплатка. А от выпотрошенного спутника Грэг мог успеть избавиться, пока нас ждал.

– Вот, видите? Ничего не докажешь. – Станислав вытер пальцы салфеткой и откинулся на спинку стула. – Придется действовать по старинке.

– Это как? Порчу на него наслат, что ли?

– Почти. Наслат на него Роджера с коллегами, пусть повнимательнее присмотрятся к мерзавцу. Может, удастся подловить его если не на краже спутника, то на чем-то не менее противозаконном, и надолго упечь в тюрьму, пока он своими выходками межгалактический скандал не спровоцировал.

– Надо было посильнее ему двигатель разломать, – с досадой сказал Тед. – Чтоб не смог никуда ушкандыбать, пока мы не вернемся и не допросим его с пристрастием.

– Кто ж знал. – Капитан встал из-за стола, подавая пример остальным. – Ладно, пошли разбираться с грузом, сейчас это наша первоочередная проблема.

* * *

Через четыре часа коллективно-титанического труда каждый контейнер вернулся на свое законное место, а капитанская поясница с оногo, наоборот, сместилась. Приняв две таблетки и неестественно вертикальное положение, любое отклонение от которого каралось острой болью, Станислав кое-как докомандовал погрузкой и перелетом на посадочную решетку, после чего наивно решил, что оставшееся до взлета время ему дадут тихонько полежать на твердом полу за закрытой дверью каюты.

Увы, команда оказалась слишком заботливой, и каждый, кроме Ланса (получившего за это плюстик в карму), счел своим долгом навестить любимого капитана и поинтересоваться его самочувствием. Позволить им увидеть себя валяющимся на полу Станислав не мог, и приходилось, сцепив зубы, вставать, добираться до двери и делать благодарно-растроганное лицо, что получалось все хуже и хуже. Когда команда пошла по второму кругу, Станислав не выдержал и объявил по громкой связи, что намерен часок поспать и каждый потревоживший его покой будет расстрелян. Возможно, последнее добавлять не стоило, да еще таким тоном, зато это сработало, и от него отстали.

С той стороны двери.

С громким тревожным мурчанием походив вокруг поверженного хозяина и пободав его лбом, Котья сдалась и попыталась пристроиться у Станислава под боком, но «ортопедический матрас» оказался жестким и неудобным. Кошка перебралась на койку и принялась вылизываться, а потом, поперхнувшись шерстью, все более надрывно кашлять. Капитан уже собрался, все проклиная, встать и согнать паразитку на пол, но на самом многообещающем звуке кошка облегченно сглотнула и заткнулась.

Станислав расслабился, боль обманчиво утихла, и тут Котья внезапно прыгнула с койки ему на живот.

Капитан дернулся сперва вверх, а затем, с еще более громким и нецензурным воплем, – обратно.

Минуту спустя кошка вылетела из каюты в буквальном смысле слова – ближе к потолку, чем к полу, – и, профессионально приземлившись на все четыре лапы, умчалась.

Станислав снова лег и, прислушавшись к своим ощущениям, скрестил руки на груди.

Котья минут десять где-то побродила, вернулась и стала орать и прыгать под дверь, уверяя, что раскаялась и жаждет, как верная жена, сойти в могилу вместе с суженым. Мерзкие ритмичные звуки вибрацией распространялись по полу и напрямую ввинчивались в позвоночник.

Станислав снова подумал про бластер, но дверь можно было отпереть голосом, а сейф – только поднявшись и до него доковыляв.

Помимо кошки в коридоре обнаружился Ланс, беззвучно стоящий у противоположной стены. Второму «котику» тоже было жутко интересно, что же происходит в капитанской каюте. Станислав вздрогнул от неожиданности и рывком сел («О боже, за что мне это!!!»), но Ланс в тот же миг испарился. Уже без плюсика.

Впущенная Котья больше не стала выпендриваться, сразу вскочила на стул и улеглась на капитанскую фуражку в надежде высидеть из нее меховую шапку. На это Станислав уже плюнул и в конце концов действительно задремал, но ему почти сразу же приснились Маяк, Волк, подземный каменный лабиринт и – что-то новенькое – обвал, перебивший старшине Петухову позвоночник и намертво сдавивший грудь.

Открыв глаза, Станислав обнаружил лежащую на себе кошку, успешно изображавшую грудную жабу. «Мряу, ты еще живой!» – обрадовалась Котья и встала, на зависть хозяину сладко выгнув спину. Жаба превратилась в четыре осиновых кола.

Капитан со стоном смахнул ее рукой и кое-как воздвигся. За иллюминатором начало смеркаться: солнце Хаваара пошло на закат, трава немного снизилась и уплотнилась. Скоро начнется осыпь, надо пойти проверить, все ли к ней готово.

– Ну что, выпался? – жизнерадостно приветствовал друга Вениамин. – Как твоя спина?

Станислав подумал, что иногда убивают и за меньшее.

– Нормально, – проскрежетал он. – Дай мне еще одну таблетку.

– Обезболивающие не лечат, а только маскируют симптомы, – укоризненно заметил доктор. – Тебя бы сейчас к массажисту, размять хорошенько...

– Таблетки у нас есть, а массажиста нет, – резонно заметил капитан.

– Я могу инсталлировать себе программу мануального терапевта, – неуверенно предложил Дэн, – но она рассчитана на киборгов линейки Mary и требует дополнительного практического обучения в течение четырех-шести часов под контролем специалиста.

– Спасибо, не надо. – Станислав побоялся, что после шести часов самообучения DEX'a сон про перелом спины станет пророческим. – Само пройдет, надо только немного подождать... – капитан опрометчиво наклонился к пульту и охнул, – ...а-а-

ать!

Сторговались на противовоспалительной мази и медицинском поясе-корсете, таком широком и жестком, что согнуться в нем было невозможно, но не больно-то и хотелось.

– Понимаешь, Стасик, когда я закупки делал, то рассчитывал на... то есть думал о более серьезных травмах, где важнее фиксация, а не согревание, – виновато пояснил Вениамин. – На ближайшей станции подыщем тебе что-нибудь более подходящее, из овечьей или собачьей шерсти.

– Лучше из кошачьей, – проворчал капитан. – Кстати, а где Полина?

Почему «кстати», Станислав и сам не понял, но интуиция его не подвела. Команда принялась смущенно переглядываться и издавать разные странные звуки, пытаясь спихнуть друг на друга роль докладчика-доносчика, пока занервничавший капитан не назначил его самостоятельно.

Оказалось, что во время капитанского «отдыха» Полина предалась греху естествознания и удрала в самоволку, нахально напросившись в гости к коллегам.

– Почему вы ее не остановили?!

– Она надела скафандр, – честно моргнул Дэн.

Других поводов задерживать подругу у киборга не было, капитан же не запрещал покидать корабль – точнее, и помыслить не мог, что кому-то захочется это сделать! Ни магазинов же рядом, ни баров, ни «Матушки Крольчихи»... а в следующем порту, возможно, будут, поэтому Тед тоже не стал становиться у подруги на пути. Надо уважать чужие пороки, а то своими насладиться не дадут.

– И что, она до сих пор там?! – Станислав возмущенно ткнул пальцем вниз. Капитан допускал, что альфианки действительно обрадовались коллеге, но надо же и за временем следить! Скоро стемнеет, базу засыплет, и Полина, а с ней и весь корабль, застрянет на планете до утра! – Надо немедленно

сказать ей, чтобы возвращалась!

Станислав поднял руку с коммом, но Дэн его опередил:

- Она уже в курсе, Тед семь минут назад скинул ей сообщение: «Шухер, он восстал!» Значит, скоро поднимется.

Пилот запыхтел и показал напарнику кулак.

Капитан вспомнил длинную крутую лестницу, ведущую к посадочной решетке, и решительно заявил:

- Никаких «скоро», живо оба во флайер - и за ней!

Ланс встрепенулся, но на этот раз, увы, приказ четко относился к Теду с Дэном. Напарники выскочили из пультагостиной как ошпаренные, не вспомнив о «котике».

Похоже, вместе с радикулитом на капитана снизошел пророческий дар, ибо к прилету друзей Полина еще даже скафандр не натянула - так и стояла с ним в руках возле шлюза, «напоследок» упоенно что-то обсуждая с альфианками. Напарникам с трудом удалось оторвать ее от новых подруг и оторваться самим: девицы слезно упрашивали редких гостей задержаться еще на полчаса, хоть и не сдержали разочарования, что Станислав не явился забирать Полину лично.

- Они выпросили у меня адрес электронной почты капитана, - хихикнула зоолог, уже устраиваясь во флайере. - Хотят отправить ему видеозапись первой трапезы своих новых симбионтов.

- Супер! - восхитился Тед. - Надеюсь, мы будем рядом, когда он получит и откроет это письмо.

– Да, я бы тоже очень хотела посмотреть на свежевылупившихся симбионтов, – согласилась Полина, слегка удивленная таким энтузиазмом. – Говорят, они очень красивые, яркие.

– Чего там на них смотреть, глисты и глисты. А вот на смотрящего на них Станислава Федотыча...

Пилот загыгыкал в предвкушении.

– Думаешь, я зря дала девочкам его адрес? – смутилась Полина.

– Не-не-не, что ты! Но лучше не признавайся, – посоветовал Тед и, повернувшись к Дэну, выразительно добавил: – И ты тоже!

Навигатор изогнул левую бровь, виртуозно вставив в это незамысловатое движение «хорошо», «а почему?» и «да ты первый проболтаешься!», но пилот уже поднимал флайер и отложил разговор до лучших времен.

– Что там у тебя? – Дэн кивнул на стоящий у Полины на коленях рюкзачок – небольшой, но увесистый.

– Контейнер, – честно сказала девушка, зная, что киборг все равно уже просканировал содержимое рюкзака.

– А в нем?

– Хаваарская трава. – Полина ослабила завязки рюкзака и, показав друзьям яйцеобразную емкость с прозрачными стенками, тут же снова стянула горловину. – Девочки отсыпали. Свеженькая, утреннего улова.

– Зачем она тебе?

– Да так, появилась одна забавная идея, хочу поэкспериментировать.

– Это Станиславу Федотовичу тоже лучше не говорить? – на всякий случай уточнил киборг.

– А как там его спина?

– Кажется, так же.

– Тогда ни в коем случае!

Контейнер был примерно поллитровый, удобно лежащий в ладонь и, запущенный из шлюза натренированной на гранатах рукой, пролетел бы гораздо дальше кошки.

– А что ты будешь делать, если твоя трава сбежит, как Мося?

– Погашу свет, – пожала плечами девушка. – А потом подмету ее с пола, как обычный песок.

– А если это произойдет на другой планете? – Тед осторожно подводил флайер к кораблю. – И эта ботва расплодится там гуще, чем на Хавааре?

– Не расплодится, для этого ей нужны особые органические примеси, которые делают здешний воздух токсичным. Без них она как скошенная, месяц-другой полетает и увянет. Считайте, что я просто нарвала себе маленький букетик на память!

Полина наклонилась и сунула рюкзак под сиденье, чтобы он не вызвал у капитана те же неприятные вопросы.

Но встречать флайер к шлюзу Станислав Федотович не вышел. И вообще едва глянул на вбежавшую в пультогостиную девушку, слегка поморщился и снова отвернулся к иллюминатору. Снаружи уже начинался «снегопад», запорошенная травой земля побурела, в корабле темнело на глазах, и это было выразительнее любых нравочений.

Полина жалобно покосилась на друзей, на попивающего кофе Вениамина и получила в ответ три сочувственных, но непреклонных взгляда: «Сама проштрафилась, сама и отчитывайся!»

Собрав в кулак все свое мужество (таявшее там быстрее мороженого), девушка приблизилась к грозному начальству на расстояние вытянутой ноги (плюс двадцать сантиметров на всякий случай) и, безрезультатно потоптавшись несколько секунд, виновато окликнула:

– Станислав Федотович!

Капитан очень медленно, всем корпусом развернулся к девушке, скрестил руки на груди и застыл, как статуя Правосудия.

Полина сглотнула. Все «убедительные» аргументы о чрезвычайной важности развития науки и укрепления дружбы между расами мигом вылетели у девушки из головы. «Как ты могла обмануть мое доверие!» – светилось в грустных мудрых глазах, смотрящих прямо ей в душу.

– Простите меня, пожалуйста... я немного увлеклась... это больше не повторится! – сбивчиво пролепетала девушка.

Станислав выслушал ее со все тем же каменным величием, лишь в конце спастически дернув мышцей на шее.

Полина с убийственной ясностью осознала, что медсестра на небольшом транспортнике – желательная, но не обязательная штатная единица, а биолог – тем более.

– Ну, Станислав Федотович! – Руки сами собой молитвенно сложились перед грудью, а колени начали подгибаться. – Честное слово, я так больше не буду! Мне очень стыдно, правда! Давайте вы у меня за это из зарплаты вычтете, а? Или в следующем порту гулять не отпустите? Даже в трех портах подряд? А хотите, я пол на всем корабле вымою, вон он уже грязный какой?!

Ланс напряженно наблюдал за этой сценой. Обычно люди так страстно молили о пощаде только перед лицом смерти – например, неудачливый игрок, задолжавший хозяину бойцовского клуба много денег, пойманный за руку шулер, «засланный казачок», утаившая часть выручки шлюха или, вот как сейчас, облажавшийся подручный. Бластера у капитана под рукой нет, и это плохо. Значит, убивать Полину он будет киборгом. Интересно – каким? Может, смыться, пока не поздно? Технически задание несложное, но знакомых

людей убивать почему-то неприятнее, чем впервые увиденных. Мало ли кто им на смену придет, а к Полине Ланс худо-бедно приспособился. Пусть бы уже оставалась.

К счастью, капитан все же смилостивился.

– Мой, – веско проронил он и начал плавный обратный разворот, давая понять, что аудиенция окончена.

Получив шанс на пощаду, раскаявшаяся грешница опрометью умчалась за ведром и шваброй, а Станислав уставился в иллюминатор, и в стекле отразилась болезненная, но довольная улыбка.

Хоть какая-то польза от этого чертова радикулита. Нет сил читать длинную возмущенную нотацию – и не надо, просто стой себе, сосредоточившись на внутренних ощущениях, а жертва сама себя похоронит. Беспроегрывная алькуявская тактика!

* * *

С уборкой Полина немного схалтурила – привлекла Ланса. Точнее, он сам привлекся, околавываясь рядом, и как-то само собой получилось: «Ой, а поменяй, пожалуйста, воду в ведре, а отодвинь стулья, я под столом помою, а дometи вон тот угол, пока я в туалет сбегая...» Теоретически Ланс мог улучшить момент и улизнуть, он сегодня и так достаточно потрудился, но лучше помочь Полине с уборкой, чем по кускам пихать труп в утилизатор, если капитан останется ею недоволен.

– Эксплуататорша! – добродушно поддразнил подругу Тед, и сидящие на диванчике напарники услужливо подняли ноги, чтобы Полина смогла под ними помыть.

– Лентяи! – пробурчала девушка, делая паузу и одной рукой опираясь на швабру, а другой демонстративно утирая пот со лба – пусть Станислав Федотович видит, как она старается!

– Рюкзак! – с коварной ухмылкой прошипел пилот, тоже косясь на капитана.

Полина вздрогнула и заработала шваброй вдвое энергичнее.

С базы девушку выдернули очень вовремя: трава осыпалась быстрее, чем взлетала. За пятнадцать минут она погребла под собой не только решетку, но и стоящий на ней корабль, а потом еще час оседала, как плотная пивная пена, выпуская остатки газа и ужимаясь. Когда иллюминаторы из-под нее вытаяли, от заката осталась узкая полоска на горизонте. Поверхность планеты обманчиво выровнялась, над ней торчали только макушки самых высоких скал.

Станислав пожалел, что корабли не умеют встряхиваться, как кошки. Большая часть травы скатилась по корпусу и утекла сквозь решетку, но все стыки и пазы забило бурыми «песчинками», а на верхней части носа проявились все вмятины. Ладно, сейчас сама осыплется!

– Все, ребята, готовимся ко взлету. – Капитан облокотился на спинку кресла перед своим пультом, несгибаемый морально и физически.

Полина успела вымыть коридор только до середины, но радостно воспользовалась поводом свернуть уборку. А там, глядишь, пол высохнет, разница между мытым-немытым сгладится, и Станислав Федотович об этом не вспомнит.

Трава взвихрилась вслед кораблю, под решеткой образовался глубокий кратер. «Космический мозгоед» минутку повисел над ним, пока пилот убеждался в готовности корабля покинуть атмосферу, и за это время выемка полностью затянулась.

– А прикольно было бы организовать тут наземный дайвинг, – пробормотал Тед, просматривая показания приборов. – Акваланг, ласты, и вперед!

– Но ведь под травой ничего не видно, – удивился Дэн.

– Инфракрасные очки вместо маски нацепить!

– И на кого в них смотреть? Тут же ни кораллов, ни рыб нет.

– Как это нет, а алькуявцы?!

Станислав представил Первого Главного с выпученными глазами и гарпуном от подводного ружья в зад (то бишь мягком месте ближе к низу) и сдавленно кашлянул – полноценно смеяться было больно.

Неуставные разговоры враз прекратились, корабль стал набирать высоту и скорость.

На вечно тенистом Хавааре отражатели почти не зарядились, хватило только на слабое свечение нежного персикового оттенка. Через час-другой погаснет, уже наметанным глазом прикинул Станислав. Ну и хорошо, а то с ним бывший космодесантник чувствовал себя как разведчик в люминесцирующем комбинезоне. Давно бы уже перекрасил, если бы не опасался, что тогда шоарцы откажутся принимать отражатели по гарантии. Повода же испытать их и понять, нужная это штука или барахло, пока не представилось.

Путь до станции гашения должен был занять около сорока часов, и Тед, положив корабль на курс, уже собирался вставать из кресла, но требовательный писк лидера загнал пилота обратно.

– Приближаются два неопознанных объекта! – бархатистым голосом объявил искин.

Над голоподставкой выросли раскидистые камыши, а в них полуобнаженная амазонка в камуфляжной раскраске, всматривающаяся в прицел снайперской винтовки. Увы, с аватарой Маша просчиталась: у Станислава мелькнула мысль не об экстремальном сексе в военно-полевых условиях, а о том, как ее, бедную, наверное, жрут комары.

– Грэг вернулся с подмогой? – предположил Теодор, с вожделием косясь на огневую панель.

– Не похоже, – возразил Дэн. – Скорее нарвался на «цыпленка».

Судя по показаниям лидара, объекты пытались изобразить нечто вроде двойной спирали ДНК или, что куда вероятнее, вели космический бой, но почему-то без применения оружия. Психическая атака? Погоня? Непонятно даже, кого за кем, а размеры у них примерно одинаковые. В любом случае на «клещи» для захвата «Космического мозгоеда» эти маневры совершенно не походили, хотя расстояние до него постепенно сокращалось.

– Наффцы пленных не берут, – напомнил киборг и, понаблюдав за странным танцем на экране, уверенно заключил: – Это не Грэг. Его яхта не способна так двигаться. И «цыпленок», пожалуй, тоже.

Точки поскакали в обратную сторону, вышли из зоны наблюдения и исчезли. Писк прекратился. Амазонка разочарованно опустила винтовку и, раздвинув камыши, потрогала стройной ножкой прибрежную воду.

Теперь Станислав подумал о пиявках.

– Ну и что это было? – Теодор продолжал подозрительно всматриваться в лидар, Дэн – в иллюминатор (информация с корабельных приборов и так постоянно стояла у него перед глазами на внутреннем экране).

Правы оказались оба. Через полминуты томительного ожидания лидар захлебнулся тревожным писком: объекты возникли и прямо посреди экрана, и за стеклами, с невообразимой скоростью мчась на таран с обеих сторон «Космического мозгоеда».

– «Альбатросы»!!!

Пилот сам не понял, зачем вывернул штурвал: избежать столкновения было невозможно, но и покорно его ждать – тоже. Станислав столь же инстинктивно вцепился в спинку кресла и на несколько незабываемых секунд стал ей перпендикулярен. В спине что-то так громко и больно хрустнуло, словно нижняя половина туловища оторвалась и улетела к стене вместе с еще уймой предметов, в том числе Лансом. Киборг ни за что хвататься не стал, просто перескочил с бывшего пола на нынешний, спружинив ногами. По пути еще и Котьку сумел поймать, прижал к груди обеими руками и подбородком. Остальные члены экипажа успели разойтись по каютам и, как Станислав надеялся, пристегнуться к койкам перед сном – ну или хотя бы завернуться

в смягчившие удар одеяла.

Очень скоро это стало бы уже не важно, но «альбатросы» молниеносно развернулись и длинными острыми тенями скользнули вдоль бортов корабля – один слева, другой справа, – не чиркнув по ним ни молекулой.

Гравикомпенсаторы запоздало справились с задачей, вернув полу и стенам традиционную ориентацию. Ланс повторил прыжок с полупереворотом и приземлился практически на прежнее место.

Лидар еще пару раз пискнул, и «альбатросы» исчезли – на сей раз, похоже, навсегда.

– Кто-нибудь это заснял?! – опомнившись, первым делом поинтересовался Тед. – Целых два «альбатроса», охренеть!

Котька потрясенно заорала, привлекая всеобщее внимание, и Ланс поспешил выпустить ее из «спасательной капсулы».

– Да, у Маши есть запись с внешних камер. – Дэн немедленно скопировал ее себе и напарнику.

– Круто! – Тед азартно потер ладони, уже представляя себя звездой портового бара: как после его красочного рассказа со всех сторон летит презрительное: «Заливаешь!», «Во гонит!», «Урежь леща-то!», и тут он такой, снисходительно усмехается, включает комм, и все девушки становятся его. – Но если кто-нибудь еще будет убеждать меня, что встреча с «альбатросом» приносит счастье...

– Ну, в определенном смысле... – неожиданно возразил капитан.

– Это в каком же?

– Spина прошла.

Станислав расстегнул пояс и осторожно, а потом все смелее и смелее сделал несколько наклонов и приседаний.

– Может, у вас просто шок? – бесхитростно предположил Дэн.

– Тогда какого черта руки в плечах так ноют, будто только на рукавах держатся?! – Капитан подвигал руками и убедился, что не только. Какие-то связки там все же остались, хоть и изрядно растянутые. Но по сравнению с болью в пояснице это цветочки.

Спохватившись, Станислав провел «перепись населения» и получил два стоны и одно обещание сделать так, чтобы Тед до бара не дожил. Убедившись, что стоны не предсмертные, и восстановив доброе имя пилота (до следующего виража), капитан на всякий случай еще час просидел возле пульта, но больше никаких сюрпризов космос им не подбросил. Пилот с навигатором тоже не спешили отправляться на боковую, а Дэн вообще предложил подежурить до утра.

– Ты же все равно ничего не сможешь сделать, если «альбатросы» вернуться, – скептически заметил Тед.

– Вот и отлично, – парировал рыжий, кивая на смазанный отпечаток ботинка Ланса над дверью.

В конце концов капитан прогнал спать обоих и ушел сам. Чьими бы посланцами ни являлись «альбатросы», вред от них пока был исключительно моральный. А значит, лучше вообще не смотреть, что они там за бортом вытворяют. И корабль будет целее, и нервы.

* * *

Уже задремывая, Станислав услышал, как Полина тихонько домывает пол в коридоре. Видимо, нечистая совесть вкупе с напущенной капитаном жутью не дали бедной девушке уснуть, и она отправилась в ночную смену.

Несколько минут Станислав внимал ритмичному шорканью швабры, услаждающему капитанский слух лучше соловьиного пения, затем включил свет и встал – отчасти полюбоваться труженицей, отчасти проверить, как поведет себя спина. Спина держалась молодцом, и Станислав окончательно раздобрился. Нет, отменять наказание он не собирался, но Полинино рвение заслуживало

похвалы.

Капитан выглянул из каюты и бодрое: «Что, не спится?» – застряло у него в горле.

Ланс замер, Станислав – тоже. Поза у киборга была неудобная, неустойчивая, но даже в ней он преспокойно мог простоять пару часов, ожидая нового приказа. Капитан сдался гораздо раньше.

– А... мм... ну ладно, – растерянно пробормотал он и закрыл дверь.

Шорканье возобновилось. Ланс предпочел подстраховаться: он-то прекрасно видел количественное соотношение грязи в ближней и дальней частях коридора.

Станислав снова лег, но теперь и на него накатила бессонница. До выхода из Магелланова Облака осталось всего два прыжка, и проблема с краденым киборгом неумолимо выползла на передний план. Надо решать: либо напрямик лететь на Джек-пот, как предложил Вениамин, либо рискнуть и сперва развезти грузы, иначе их маленькое предприятие снова ухнет в тартарары с залогом квартиры и корабля. Все зависит от того, насколько широко прогремел скандал на Матриксе и не пестрят ли инфосайты ориентировками на Ланса и его похитителей. Значит, добравшись до цивилизации, надо будет первым делом залезть в инфранет и плясать уже от того, что они там обнаружат. А пока пусть Дэн сделает несколько вариантов трассы – и прямую, и с доставкой только самых ценных грузов, и полную, но максимально безопасную, хоть бы и подлиннее.

Вторым делом надо связаться с Вадимом. Если Ржавый Волк все-таки всплыл-откопался из-под обвала, то как бы не получилось, что Станислав сам летит ему в пасть. Джек-пот – гигантский отстойник, куда стекаются отбросы общества со всей Галактики, Волк наверняка заявится туда отпраздновать свое воскрешение со старыми подельниками или нанять новых. Тогда вообще непонятно, что делать: других знакомых «специалистов», способных подправить киборгу документы и лоб, у Станислава нет.

Ланс закончил мыть пол и ушел. Наверное. Шагов капитан не слышал, а выглядывать и создавать очередную неловкую ситуацию не хотелось.

Ах да, надо еще отправить Аайде зашифрованный отчет Дууса, с припиской, что груз благополучно доставлен. А то замотаются, забудут и неизвестно когда смогут выйти на связь в следующий раз.

Надо, надо... Станислав уже почти жалел, что боль в спине прошла. Мыслительному процессу она, конечно, не способствует, зато потом в случае чего можно отвертеться: «Я был болен и неадекватен».

* * *

Через четыре дня Дэну пришлось отработать проспороенное дежурство.

После Хаваара Теодор занял почетное второе место в рейтинге Ланса.

- У Теда появился персональный котик! - подтрунивала Полина.

- Завидуй молча! - с достоинством парировал друг. - Твой-то процыкулыр тебе кофе в кресло не подает! О, даже с бутербродом, спасибо!

Нет, как Котья за Станиславом, Ланс за пилотом не бегал, в каюту не лез и под душевой кабинкой не рыдал, переживая, как бы обожаемый хозяин там не утонул, но, если Тед выходил в пультогостиную, «котик» был тут как тут. Особенно когда предстояло пилотирование. Сперва Ланс наблюдал издали, с диванчика, потом перебрался к колонне, формально разделяющей зоны пультовой и гостиной, а убедившись, что его не гоняют, стал уже откровенно пристраиваться за пилотским креслом. Теду это не мешало - от штурвала его могла отвлечь только смерть, и то не сразу. Сидящий рядом Дэн тоже не возражал... и тоже завидовал. Когда-то и он точно так же подсматривал за работой навигатора - только, разумеется, никто об этом не догадывался и уж тем более нарочно не подзывал, чтобы объяснить особо заковыристый маневр.

Сам Ланс вовсе не считал Теда своим хозяином и держался возле него, просто чтобы не пропустить что-нибудь интересное, случавшееся вблизи пилота гораздо чаще, чем в других местах. К тому же Тед не лез к нему в голову, не пытался его расспросить, накормить или подлечить и говорил просто и понятно, хоть и не стеснясь в выражениях.

Но первое место, и с большим отрывом, все равно занимала Котька.

Вечером того же дня «Космический мозгоед» пристыковался к станции гашения в пограничной зоне с довольно высоким по этому случаю ценником и хиленьким инфранетом. Куда Станислав тут же нырнул с головой, цыкнув на прочих страждущих, чтоб не забивали и без того узкий канал связи всякой чепухой вроде скачки обновлений игр и двадцати роликов с маминными воззваниями к поглотившему дочь космосу, все более слезными.

К огромному облегчению капитана, в почте было почти пусто – ответ Фрэнка недельной давности, спам и несколько коммерческих предложений. Если бы «Космический мозгоед» объявили в розыск, Роджер с Вадимом завалили бы команду гневными письмами: во что вы вляпались, куда пропали и почему друзья узнают об этом из третьих рук, то есть полицейских ориентировок?!

Дальше стало еще легче и одновременно подозрительнее.

– Венька, а ну-ка глянь на это!

Заинтригованный доктор немедленно отложил планшет и подошел к терминалу.

Станислав просматривал инфосайт Матрикса, колонку новостей, в которой среди «начато строительство нового купола» и «ежегодный турнир по трехмерному домино завершился сокрушительным поражением восьмикратного чемпиона» промелькнуло столь же краткое и незначительное: «Из-за небрежности обслуживающего персонала вышло из строя погрузочное оборудование, в результате чего значительная площадь третьего купола оказалась загрязнена сухой цементной смесью. Жертв нет, на данный момент все последствия аварии ликвидированы».

– О лжеловцах и «сорванном» киборге вообще ни слова! – Станислав промотал ленту дальше, но там снова пошли «график ремонтных работ» и «не забывайте вовремя вносить плату за воздух, злостные (три и более месяца) неплательщики будут депортированы из купола». – И это, похоже, единственное официальное упоминание на весь инфранет, остальное – слухи и сплетни в частных блогах, причем лидирует версия с разборками наркомафии!

Вениамин еще раз перечитал заметку.

– Если обозвать киборга «погрузочным оборудованием» и свалить вину за его поведение на хозяина, то статья, можно сказать, чистая правда.

– Но про сорванного DEX'а весь купол знал!

– Знали, что киборг оглушил хозяина и был заперт на складе, – возразил доктор. – Если после нас там быстренько прибрались, заплатили сторожам за молчание, а владельцу склада за разгром, то осталось только запустить «утку», что на самом деле киборг выполнял приказы пьяного идиота, попытавшегося раскрутить «DEX-компани» на компенсацию за «срыв». На пике скандала с «шестерками» таких умных много было.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

Отсылка к повести «Овчарка».

Купить: <https://telnovel.com/olga-gromyko/kosmotehnohuh-tom-2>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)